Что говорит Конституция об однополых браках

Союз между мужчиной и женщиной государство готово защищать, а остальные может и не замечать

Алексей Гавришев

Об авторе: Алексей Викторович Гавришев – адвокат, управляющий партнер AVG Legal.

Тэги: конституция, поправки, брак, однополый брак

Фото Павла Сарычева\НГ-Online

Предлагаемые к внесению в текст Конституции РФ поправки во многом направлены на обособление России от стран Запада, что выражается в подчеркивании самобытного пути нашей страны и отрицании некоторых европейских традиций и политических практик. В частности, в поправках заметна попытка официального закрепления в Конституции невозможности заключения однополых браков. Так, в новой редакции статья 72 Конституции обзавелась пунктом «ж. 1», который гласит, что в совместном ведении РФ и ее субъектов находится защита института брака как союза мужчины и женщины.

Трактовать этот пункт можно было бы и по-разному, однако, исходя из традиций нашего государства, трактовка у него только одна. Де-факто законодатель считает, что: государство в целом признает наличие людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией и однополых отношений между ними, однако расценивает подобное явление как категорически неправильное. Вследствие чего рабочая группа по разработке поправок предложила на законодательном уровне закрепить невозможность официального заключения однополых браков (без внесения соответствующих изменений в текст Конституции), что также подразумевает и закрепление нетолерантного отношения всех без исключения граждан России к сексуальным меньшинствам и однополым отношениям. Фактически это можно было бы назвать конституционным закреплением поддержки гомофобии.

Хорошо ли это? Каждый сам себе ответит на этот вопрос. Изменит ли появление этого пункта уровень жизни граждан в лучшую сторону? Думаю, что нет.

По сути, эта поправка станет отражением субъективного мнения части граждан России. Отсюда возникает логичный вопрос: целесообразно ли закреплять данный пункт в Основном законе государства, в то время как ст. 12 Семейного кодекса РФ и так дает исчерпывающий перечень условий заключения брака, включающий в себя добровольное согласие именно мужчины и женщины, вступающих в этот брак? Полагаю, что смысл в такой поправке полностью отсутствует, за исключением, конечно, указания на тот самый российский менталитет.

Вместе с тем раз этот пункт будет иметь место в обновленном тексте Конституции именно в такой редакции, гипотетически его можно трактовать и иначе. Дескать, государство защищает институт брака как союз именно мужчины и женщины, но при этом возможны и другие союзы, в том числе и однополые, однако их защита не будет входить в ведение РФ и ее субъектов.

Де-юре такая трактовка вполне возможна, однако для всех очевидно, что она уж точно не соответствует мнению ни законодателя, ни руководства страны. Не стоит забывать слова действующего президента о том, что пока он находится у руля государства, нет ни единого шанса на легализацию однополых браков, соответственно как минимум до 2024 года никаких изменений ждать не стоит.

Учитывая наличие как версии де-факто, так и версии де-юре, назвать положение данной поправки однозначным и недвусмысленным нельзя: в ней и отсутствует прямой запрет однополых браков, и есть слова, прямо указывающие на то, что браком может считаться исключительно союз мужчины и женщины. Но все-таки после вступления данной поправки в законную силу законодатель умышленно или случайно оставляет за собой небольшой задел в виде возможности внесения изменений в семейное законодательство. И они, с одной стороны, не будут противоречить положениям действующей Конституции, но с другой – смогут ослабить или вовсе отменить запрет на заключение однополых браков.

С учетом заявлений рабочей группы по поправкам к Конституции о том, что ее обновленная редакция будет служить ближайшие несколько десятилетий, а также определенной гибкости формулировок в данной поправке, имеются некоторые шансы на изменения законов. На то, что со временем, если вдруг отношение большинства граждан к однополым бракам станет более нейтральным или даже лояльным, то и действующие подзаконные акты могут быть трансформированы в пользу смягчения.

Однако не стоит воспринимать «расплывчатость» трактовки данного пункта как проявление либерализма или некоего раскручивания гаек. Пока это вовсе не так. Но однозначно задел на перспективу у этого положения есть, недаром вокруг вышеуказанной поправки много различных споров. Кто-то полностью поддерживает такое закрепление понятий брака и семьи, кто-то считает это явным нарушением законных прав и интересов определенной группы граждан – а возразить можно и тем и другим.

Во-первых, ничего нового это положение не содержит, браки как регистрировались исключительно между мужчинами и женщинами, так и будут регистрироваться без каких-либо особенностей. Во-вторых, новые поправки ни в коем случае не содержат положений, которые реально ограничивали бы или ущемляли законные права и интересы граждан в зависимости от их сексуальной ориентации или предусматривали преследование этих лиц и иные санкции. В-третьих, толкование данной нормы в целом подразумевает нейтральное отношение к однополым отношениям и не налагает на них каких-либо ограничений, за исключением отсутствия возможности вступать в брак. Заметим, что до недавнего времени аналогичная ситуация складывалась и во многих странах Европы, и в США.

То есть, безусловно, в рассматриваемой трактовке прослеживается определенная интрига, которая дает возможность рассуждать на тему альтернативных вариантов применения этой нормы Конституции. Возникающий благодаря ей плюрализм мнений позволит в будущем применять данное положение так, как этого будет требовать время. Но независимо от того, каким образом данная поправка будет в конце концов изложена, независимо от того, вступит ли она вообще в законную силу, человеческие взаимоотношения в государстве должны строиться на принципах равноправия и взаимного уважения. Это предполагает толерантное отношение, терпимость к мировоззрению, поведению, обычаям и образу жизни других людей. И речь здесь идет не только о терпимости к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией, ведь существует немало категорий других людей, подвергающихся общественному порицанию при отсутствии в их действиях признаков какого-либо преступления или правонарушения.